

Ситуация ухудшалась стремительнее, чем можно было предположить.

В руководстве «Гигантской звезды» полагали, что с пресс-конференцией можно повременить еще несколько дней. По сути, текущее положение дел играло компании на руку: хотя на первый взгляд общественное мнение сочувствовало Вэй Цзинъяню, которого так вероломно выставили за дверь, реальное превосходство в ресурсах оставалось за медиагигантом.

У Цзинъяня не было ни пиарщиков, ни проплаченных интернет-троллей, а былые связи испарились вместе с потерей должности. Стоило ему сейчас высунуться, как корпорация мгновенно раздавила бы его всей своей мощью, разыграв красивую и показательную контратаку.

Но жизнь всегда вносит свои коррективы.

С подачи кого-то из фан-клуба мирные поначалу вздохи о «разбитой юности» и ушедшей эпохе внезапно сменили тональность. Градус дискуссии стремительно рос. Вскоре сеть бурлила обвинениями в адрес руководства «Гигантской звезды», которое якобы намеренно выживало неугодных сотрудников. Поползли слухи, будто боссу Вэю и Небесному царю Ю в компании жилось несладко. На волне этого безумия в топ выбился хэштег **#ГигантскаяЗвездаВонИзШоубизнеса**, собиравший тысячи репостов и лайков.

Разъяренные фанаты заполонили официальный форум проклятиями, требуя, чтобы их кумир немедленно разорвал контракт и ушел к главному конкуренту — в «Срединное небо». Аргументы приводились железные: компания крупная, условия там отличные, да и утереть нос бывшему руководству — милое дело. «Любимый, уходи скорее, пусть эти неблагодарные твари из „Звезды“ лопнут от злости! Чмоки!»

Лавиной посыпались упреки и в адрес других подопечных Вэй Цзинъяня. Их обвиняли в равнодушии, трусости и нежелании заступиться за своего наставника. Форум погрузился в хаос. Модераторы сбивались с ног, вычищая ветки и раздавая баны, но лавину гнева было уже не остановить. Скандал, который в обычных условиях разгорался бы не меньше месяца, раздулся до масштабов катастрофы всего за неделю.

Пресс-конференция «Гигантской звезды».

Мероприятие шло как по писаному. Место за центральным столом занял Линь Хайюй — новоиспеченный директор департамента управления артистами, сменивший на этом посту Цзинъяня. Рядом, откровенно скучая, сидел Ю Жуйбай. Он безучастно разглядывал толпу репортеров, пока в зале непрерывно щелкали затворы камер и слепили глаза бесконечные вспышки.

Суэта начинала раздражать певца, но, к счастью, Линь Хайюй не стал затягивать свое выступление. Быстро отчеканив заготовленный текст, он передал микрофон Жуйбаю.

Тот обвел взглядом присутствующих, и в его памяти вдруг ярким калейдоскопом завертелись все прожитые в шоу-бизнесе годы — со всеми их взлетами и падениями.

Жуйбай выдержал паузу и произнес первую фразу с момента начала встречи:

— Наверняка многие из вас недоумевают, почему я здесь. Но моя цель сегодня мало чем отличается от вашей. И заявить я хочу лишь об одном...

Он говорил медленно, веско, понизив голос. Опытные журналисты, обладавшие волчьим чутьем на сенсации, мгновенно подобрались — в зале повисло напряженное ожидание.

«Сейчас начнется самое интересное!» — пронеслось в головах репортеров.

«Экстренная пресс-конференция „Гигантской звезды“: Ю Жуйбай признался в давнем разладе с менеджером!» — под такими заголовками на следующий день вышли все ведущие развлекательные издания. Новостные агрегаторы как один транслировали вчерашние признания певца, а обсуждения в Вэйбо мгновенно взлетели в тренды, побивая все рекорды по просмотрам.

— Хозяин, мне свежий выпуск «Ежедневных развлечений», — попросил Вэй Цзинъань, подходя к газетному киоску неподалеку от своей съемной квартиры.

Утро только начиналось, но из-за буднего дня прохожих на улице было непривычно много. Цзинъань аккуратно сложил газету в несколько раз. Прочтет позже, когда доберется до кофейни. Век цифровых технологий приучил всех к мгновенным уведомлениям на экранах смартфонов, но он по-прежнему хранил верность шуршащему бумажному листу.

Однако кричащий заголовок на первой полосе заставил его притормозить прямо у киоска. Он пробежал глазами текст и вдруг негромко рассмеялся посреди людной улицы. Что и говорить, созерцать, как конкуренты пытаются очернить тебя твоими же излюбленными методами... в этом было нечто пикантное.

Спрятав газету в сумку, Цзинъань в отличном расположении духа сел на велосипед и покатил к ФэйсШоу.

— Признаться, я терпел это очень долго, — говорил с экрана Ю Жуйбай. — Его едва ли можно назвать профессионалом своего дела. Он деспотичен, авторитарен и совершенно лишает личного пространства. Ему плевать на состояние артиста — он просто заваливал меня контрактами и съемками, даже не удосужившись спросить моего согласия.

Вэй Цзинъань сидел в наушниках, просматривая запись пресс-конференции. Скорбное выражение лица Жуйбая на видео заслуживало высшей оценки за актерское мастерство. Цзинъань усмехнулся:

— Текст явно пиарщики писали. Скучно работают, никакой фантазии.

Впрочем, зная вздорный характер Ю Жуйбая и его сомнительный эмоциональный интеллект, стоило признать: парень превзошел сам себя. Видимо, обида на жесткий контроль действительно накопилась. Вэй Цзиньань разочарованно цокнул языком и закрыл вкладку с видео.

Пока бывший менеджер сохранял олимпийское спокойствие, в сети бушевал настоящий ураган. Скептики и защитники мгновенно притихли: раз уж сам кумир сделал такое заявление, сомневаться в его искренности фанаты не смели. Более того, новая версия идеально укладывалась в канву последних событий.

«Почему Жуйбай не заступился за человека, с которым проработал больше десяти лет?» — Потому что они давно терпеть друг друга не могли.

«Откуда тогда в соцсетях столько милых совместных фото и постов?» — Обычная показуха, навязанная хитрым пиарщиком.

«Почему Вэй Цзиньань тенью следовал за певцом на всех мероприятиях?» — Контролировал каждый шаг, лишая всякой свободы.

Отдельные голоса еще пытались робко оправдать Вэй Цзиньаня, но против «железных фактов» из уст кумира спорить было бессмысленно. Большинство сдалось и приняло новую реальность. Разочарование быстро сменилось яростью: фанаты чувствовали себя обманутыми. Столько лет они верили в сказку о крепкой дружбе, а на деле их любимца хладнокровно эксплуатировали! Верните разбитые иллюзии! Если бедный Жуйбай терпел это издевательство годами и решился заговорить только сейчас, то этот Вэй Цзиньань — настоящий монстр.

Армия преданных поклонников за считанные часы превратилась в толпу хейтеров. Они ринулись атаковать личный аккаунт бывшего менеджера в Вэйбо. До этого полузаброшенная страница, где публиковались лишь сухие анонсы мероприятий, скрылась под лавиной гневных комментариев.

«Так тебе и надо, тварь! Хватит строить из себя жертву! Получил по заслугам за нашего мальчика!» — исходили желчью новоиспеченные недоброжелатели, которым только и оставалось, что бессильно изливать злость в сети, ведь реальное местонахождение Цзиньаня оставалось загадкой.

— Брат Вэй, твой чай по-гонконгски.

Голос над ухом прервал его размышления. Вэй Цзиньань поднял глаза — перед ним стоял Цзян Лу. Сняв наушники, Цзиньань приветливо улыбнулся:

— Спасибо, Сяо Цзян.

— Не за что, — смутился юноша. Его взгляд случайно упал на открытую вкладку в браузере. — Читаете новости?

— Да так, сплетни из мира шоу-бизнеса, — Цзинъань бросил мимолетный взгляд на экран. — Если это, конечно, вообще можно назвать новостями.

Цзян Лу негромко рассмеялся. Забирая со стола пустую тарелку, он вопросительно посмотрел на Цзинъаня, интересуясь, можно ли убрать посуду. Тот кивнул.

На столе завибрировал телефон. Цзинъань взглянул на экран — звонил Лао Ху. Сжав трубку, он быстро ответил:

— Слушаю, Лао Ху. Это я.

— Есть хорошие новости, — раздался в трубке раздраженный, язвительный голос режиссера Ху И. Было очевидно, что старик не в духе. Из-за шума на съемочной площадке он сдерживал крик, но говорил сквозь зубы: — Один щегол сегодня не соизволил явиться на съемки. Приводи своего парня. В два часа дня жду на площадке. Адрес скину сообщением, не опоздайте.

— Понял, — усмехнулся Цзинъань. — И побереги нервы, Лао Ху. Если будешь так из-за каждого оболтуса исходить злостью, никакого здоровья не хватит.

— Хм, — буркнул режиссер. — Твоими молитвами еще проживу. Все, конец связи.

В трубке раздались короткие гудки. Цзинъань с улыбкой покачал головой и заблокировал экран.

— Брат Вэй? — нерешительно позвал Цзян Лу. — Вы заняты? Тогда я пойду?

Цзинъань резко вскинул голову:

— Погоди.

Он крепко перехватил запястье юноши. В его взгляде, устремленном на опешившего Цзян Лу, сквозила мягкая, но непреклонная властность.

— Мне сегодня понадобится твоя помощь. Ты ведь не против?

Не дожидаясь ответа, Цзинъань быстро сгреб в сумку свои вещи и ноутбук. Растерянный

парень послушно побрел за ним к стойке администратора, где менеджер уже доставал кошелек, чтобы расплатиться.

Стрелки часов приближались к десяти утра — самому сонному времени в будни. Завтраки давно закончились, до обеда еще далеко, студенты сидели на парах, а любители поспать не торопились вылезать из постелей. В ФэйсШоу не было почти никого. Владелец заведения лениво листал каналы на телевизоре за стойкой, но, заведя, как постоянный клиент тащит за собой его сотрудника, недоуменно нахмурился.

Цзиньань не стал ходить вокруг да около:

— Хозяин, выручай. Мне нужен Сяо Цзян на весь день. Пропущенные часы я оплачу сполна.

Тот опешил:

— Что за фокусы? С чего вдруг уводить человека среди смены? Объясни толком!

Смартфон снова коротко завибрировал — пришло сообщение от Лао Ху. Цзиньань скользнул взглядом по адресу съемочной площадки и мысленно выругался: локация находилась за городом, в природной зоне. Даже на такси туда добираться не меньше трех часов.

Он спрятал телефон в карман и вежливо, но спешно кивнул хозяину кофейни:

— Прошу прощения за беспокойство. Дело не терпит отлагательств.

Не давая Цзян Лу опомниться, он увлек его за собой и рванул к выходу.

— Пойдите!.. — ошарашенно пискнул Цзян Лу, но его слова потонули в свисте ветра — ему пришлось перебирать ногами, чтобы не растянуться на полу.

— Эй! — крикнул им вслед хозяин, вскакивая со стула. — Куда?! Я еще не...

«...не согласился!» — мысленно взвыл он, провожая взглядом стремительно удаляющуюся парочку.

Дверь за ними с тихим хлопком закрылась. Ошарашенный мужчина остался стоять посреди пустого зала. Опустившись обратно на стул, он сердито пробурчал под нос:

«Неотложное дело... Ну конечно! Ковбои недоделанные...»

Будучи человеком от природы незлобивым, он лишь тяжело вздохнул, смирившись с потерей

лучшего официанта на сегодня.

<http://bllate.org/book/20166/2131831>